

ДЕТСКАЯ

Владислав
Крапивин

**ВАЛЬКИНЫ
ДРУЗЬЯ
И ПАРУСА**

УРАЛЬСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

кими злыми головками все чаще проникали в Пашкины тетради. Это были отвратительные двойки, похожие на извилистых дождевых червей.

— У, глисты подлые, — брезгливо говорил про них Павлик.

Тетя Аня подолгу разглядывала тетради, а потом начинала кричать, что выдерет оболтуса и мучителя, как сидорову козу. Чтобы она не перешла от слов к делу, Павлик ускользал ко мне. И говорил шепотом.

— Шторм одиннадцать баллов. Отсижусь, пока не утихнет.

Утихала тетя Аня быстро, и Павлик начинал жить по-старому.

Но однажды, в конце февраля, он вернулся из школы притихший и растерянный.

— Скверное дело, — мрачно сказал он. — Милку ко мне прикрепили. Совсем поганое дело.

Я молчал, ожидая подробностей.

— По арифметике меня вытягивать будет, — сообщил Павлик. — Такое у нее пионерское поручение. Она у нас звеньевая. Понятно?

— Понятно, — сказал я. — Это она тебя из подвала вытянула?

— Лучше бы не вытягивала, — сказал Павлик.

И вот она появилась. Высокая девчонка, выше Павлика. В перекошенном капоре, в маленьком полушубке, подпоясанном шарфиком, в лыжных штанах и подшитых валенках. Мы с Павликом вместе открыли ей дверь.

Милка взглянула на нас и почему-то удивилась:

— Ой, Пашка! А я тебя, знаешь, как искала! Я думала, ты в том доме живешь, на втором этаже...

Павлик пожал плечами и про-

...помогал что-то насчет думающего индюка. Потом неласково ответил:

— Дверь захлопни, а то холоду напустишь. Милка не обиделась.

Мне она, конечно, не понравилась. Во-первых, некрасивая: долговязая, волосы короткие, будто у мальчишки, не то рыжие, не то коричневые какие-то. И рот большущий, как у акулы. Во-вторых, при таком росте надо быть поумней.

А она болтала, хихикала и удивлялась самым простым вещам.

Про старые стулья она со смехом сказала:

— Ой, какие забавные!

А что забавного? Скрипучие, облезлые, надоевшие. Только на спинках вырезаны по два дерущихся петуха. Может, и правда интересно с непривычки, но чего уж так веселиться!

Потом она удивилась медведю. Это был коричневый фаянсовый медведь с отбитым ухом. Он сидел на зеленой кочке и тянул мед из запрокинутого бочонка.

— Ой, какой смешной!

После медведя Милка обратила внимание на меня. Тихонько спросила:

— Пашка, а это кто?

— Это Владик, — внушительно ответил Павлик. — Я же тебе говорил.

— А-а, — сказала Милка и почему-то сделалась серьезной. Павлик виновато глянул на меня и сурово сказал Милке:

— Давай решать задачки... раз уж пришла. А то провозимся до вечера.

Я усмехнулся про себя: влип бедняга Павлик. И отправился к себе...

В тот день рано пришла из техникума Татьяна. Она решила помогать мне готовить уроки и довела до слез. Потом я взбунтовался и довел до слез ее. В этот момент постучал Павлик и вызвал меня на кухню.

— Нарешались? — сказал я. — Ушла?

— Не... — Павлик вздохнул. — Понимаешь, Владька, ей вельзя... У нее отец дома неродной. Он над ней всегда издевается, когда матери дома нет. А мать поздно приходит...

Я почувствовал сразу, как неловко ему, как трудно говорить.

Он, наверно, в кухню вытащил меня нарочно: здесь, в полутьме, почти не видно было лиц. Незаметно, если покраснеешь. И я уже знал, что он скажет дальше.

Павлик сказал:

— Знаешь, пускай она... посидит сегодня. У нас. А?

Ну что я мог возразить? В конце концов ведь это она вытащила Павлика из затопленного подвала.

Я только спросил:
— А как... А Каравелла?
— Ну и что? — быстро сказал Павлик. — Думаешь, она не сможет играть? Думаешь, она глупая? Она только кажется сперва, что глупая, а на самом деле умная. Она...
Вот уж этого я не ждал! Нашу Каравеллу, нашу тайну — какой-то девчонке? Павлик спятил! Нет, в самом деле, что за чушь!

Но пока я искал слова, чтобы выразить все возмущение и обиду, Павлик опять торопливо заговорил:

— Ты знаешь, какие она книжечки принести может? У нее дома целая куча, вот честное слово, хоть сам спроси, она сама скажет. Вот увидишь, еще лучше будет. Ты, Владька, только на нее не дуйся, а то она тебя боится.

— Меня?

Честно говоря, я клюнул именно на эту удочку. Все-таки здорово, если тебя, первоклассника, боится такая дылда.

В тот вечер игра не клеилась. У меня слова просто застревали. Стеснялся я при Милке открывать наши секреты и придумывать новые. И злился на нее. Да и Павлику было неловко, он только старался делать вид, что все в порядке.

Наша Каравелла увязла на одном месте, словно в мучном киселе. Мы не могли придумать ничего интересного.

Милка, наверно, все понимала. Но не уходила, сидела. Серьезная и внимательная. И вдруг сказала, не глядя на нас:

— Я одну книжку читала про саблезубых тигров. Они на острове жили. Давайте откроем такой остров. И устроим охоту...
Ветер слабо шевельнул наши паруса.

— Этот остров — какой? — с надеждой спросил Павлик.

— Как «какой»?

— Ну, какие берега, скалы, деревья? — мрачно пояснил я.

Надо же знать. Думаешь, так просто? Открыли — и все? А вдруг перед ним подводные рифы? Как напоремся...

— Какой ты скорый, — запальчиво сказала Милка. — Открой, тогда и узнаешь! Конечно, рифы... Надо на шлюпке разведать, а не лезть наобум.

— Вот и отправляйся, — предложил я. — На шлюпке... А нам нельзя. Мы руль должны держать и паруса.

— Хорошо, — негромко сказала Милка. Помолчала и заговорила, глядя в огонь:

— Ну, вот... Это большой остров... Не очень большой, средний. У него берега высокие. Желтые от глины. И скалы высокие. А наверху сплошные джунгли. С одной скалы бежит в море ручей. А на обрыве стоит каменный идол, большой такой и зубастый. Его дикое племя сделало. Только сейчас племени нет, его все сожрали саблезубые тигры.

— Вот скоты! — твор воображаемо
Вечер окончил
Только двух мы в
И все-таки я у
был не таким, ка
тем, что Милка бо
Но она появил
— Смотри, чт
глаза у него был
Милка догада
принесла два лос
черный, шелкови
лоскутки можно
Если бы тако
это здорово. Но
Я придрался
— А если ве
— Что-нибудь
ка. — Я сегодня
Она это мне
меня разрешени
сидела на краеш
минуту я поня
— Ну... дав
под карту, в на
В тот вечер
не стеснялся, П
Когда Милк
ловко сказал:
— Послуша
Что было д
— Пускай.
Прошла нед

Я привык,
же привычка.

Как-то пос
Она шла чуть
лилипуютом. Гу
нами не было
выучил дома.

Мы шагали
меня за плечо
ко-желтый от
галдели воро
ся в такой